

МОДЫ ВЪ РОССІИ ВЪ 1791 ГОДУ.

23-го апрѣля 1791 года въ № 33 „Московскихъ Вѣдомостей“ было напечатано объявленіе объ изданіи моднаго журнала подъ заглавіемъ: „Магазинъ Англинскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ новыхъ Модъ“, имѣющаго выходить ежемѣсячно книжками изъ 4-хъ печатныхъ листовъ текста съ приложеніемъ 3-хъ, а иногда и 4-хъ, гравированныхъ на мѣди и иллюминированныхъ модныхъ картинокъ, рисунковъ мебели, экипажей и т. д. Независимо отъ прямого назначенія „Магазина“ знакомить русскую публику съ иностранными модами, издатели обѣщали сообщать на его страницахъ — „для живущихъ въ отдаленіи отъ сей столицы особъ“ — отъ времени до времени и по крайней мѣрѣ черезъ всякіе 3 мѣсяца, „извѣстія о господствующемъ и здѣсь въ Москвѣ, въ разсужденіи уборовъ, платья, экипажей и проч. вкусѣ“. Сверхъ того въ „Магазинѣ“ должны были печататься извѣстія о заграничныхъ театрахъ, публичныхъ и частныхъ увеселеніяхъ и времяпрепровожденіи; разсказы „отличающіеся остроуміемъ и пріятностію слога и новостію предмета“, и разныя мелкія статьи.

Такова была программа перваго въ Россіи журнала, дѣйствительно трактовавшего о модахъ.¹⁾

Внѣшность изданія, посвященнаго всему изящному, далеко не соотвѣтствовала внутреннему содержанію „Магазина“. Иначе, впрочемъ, быть не могло при томъ незавидномъ состояніи, въ которомъ находились наши типографіи и бумажныя фабрики восемьдесятъ четыре года тому назадъ. „Магазинъ“ печатался въ малую восьмушку, на грубой сѣрой бумагѣ (въ университетской типографіи В. Окоркова); модныя картинки, гравированныя на мѣди и иллюминированныя, отчасти напоминали лубочныя, какъ по рѣзцу, такъ и по окраскѣ.

Весьма обстоятельное обзорѣніе трехъ частей „Магазина“ напечатано въ составленномъ А. Н. Неустроевымъ: „Описаніи русскихъ повременныхъ изданій и сборниковъ“, каковое описаніе скоро выйдеть въ свѣтъ. Изъ самого журнала „Магазинъ“ 1791 г., весьма обязательно сообщеннаго А. Н. Неустроевымъ, заимствуемъ нѣсколько любопытнѣйшихъ статей и рисунковъ.

¹⁾ «Модное ежемѣсячное изданіе» 1779 года только по названію было модное; въ немъ, кромѣ рисунковъ, все остальное составлялось изъ литературныхъ статей. См. «Русскую Старину» изд. 1873 г., т. VII, стр. 583, изд. 1874 г. т. IX, стр. 206.

МОДЫ ВЪ РОССІИ

1791 г.

голов. уборъ пчелиный улей.

à la Triomphe.

по-крестьянски.

роба на манеръ королевиной.

голов. уборъ верховаго платья.

à la Reine.

Сообщенія о заграничныхъ модахъ печатались въ формѣ писемъ изъ Лондона, изъ Парижа, или изъ Берлина. Письма эти, разумѣется, или переводились изъ иностранныхъ журналовъ или составлялись издателями. Въ письмѣ изъ Парижа отъ 6-го января 1791 года находимъ нѣсколько любопытныхъ сообщений:

„Парижскіе наши жители поютъ и танцуютъ, а парижанки наши убираются опять по-щегольски; это есть уже хорошее предвѣщаніе. *Rapem et Circenses!* т. е. хлѣба и зрѣлищъ требовали нѣкогда древніе Римляне. И то и другое имѣемъ мы теперь здѣсь, и тѣмъ довольны, хотя многія колеса въ государственной нашей машинѣ скрыпять, а нѣкоторыя и совсѣмъ не вертятся. На національномъ нашемъ театрѣ (прежде называвшемся *Théâtre français*) представлена была третьяго дня новая драма „*La liberté conquise*“ (завоеванная свобода), коею публика наша упоена была до чрезвычайности; и такъ какъ англичанинъ поетъ иногда въ своемъ театрѣ пѣсню: „*God save the king*“ (Богъ да помилуетъ короля), такъ и Французы пѣли тутъ вышедшую по случаю революціи новую водевилъ: „*ça ira, ça ira, ça ira...*“

Магазинъ: мѣсяцъ май. Парижъ 4-го марта 1791 г. Въ этомъ письмѣ обстоятельно разсказывается о новѣйшей модѣ—носить карманное оружіе: кинжалы, пистолеты и трости съ саблями и шпагами (стр. 111—112). Особенно любопытенъ (въ выноскѣ) разсказъ о событіи 28-го февраля 1791 г. въ Тюльерійскомъ дворцѣ:

... 28-го февраля сего 1791 г., собралось во дворецъ къ королю, подъ предлогомъ, что жизни его величества предстоить не малая опасность, нѣкоторое необыкновенно великое число дворянъ, или такъ называемыхъ аристократовъ, и когда дошло сіе до свѣдѣнія начальниковъ народныхъ войскъ, то они, прибывъ во дворецъ, доложили о томъ королю, присовокупивъ, что имъ заподлинно извѣстно, что помянутые кавалеры всѣ вооружены потаеннымъ оружіемъ; почему король, вышедъ въ переднія комнаты, объявилъ, что онъ не имѣетъ на сей разъ нимагой нужды въ оборонѣ сихъ кавалеровъ и повелѣваетъ имъ выложить изъ кармановъ своихъ всѣ пистолеты и кинжалы. Какъ скоро сіе повелѣніе излетѣло изъ королевскихъ устъ, то народныя войска бросились обыскивать и отбирать потаенное оружіе, и провозать изъ дворца пинками и толчками сихъ, можетъ быть, и вѣрнѣйшихъ государю своему особъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе тому противившихся, отвели подъ стражу въ тюрьму, гдѣ они и понинѣ стенаютъ и имѣютъ причину прославлять французскую вольность“.

На слѣдующихъ страницахъ журнала (123—129) напечатаны:

Общія замѣчанія объ употребительнѣйшихъ платьяхъ, уборахъ и нарядахъ прекраснаго пода и кавалеровъ въ здѣшней столицѣ.

Москва, 20-го мая 1791.

„Употребительнѣйшее платье здѣшнихъ господъ раздѣлить можно на три слѣдующіе сорта:

„1) Для баловъ въ торжественные дни и для выѣздовъ въ знатные почтенные дома, носятъ дамы: Русскія платья изъ обѣрей, двойныхъ тафтъ и изъ разныхъ, какъ англійскихъ, такъ и французскихъ матерій, шитыя шелками, или каменьями, съ юпками одинакой матеріи, или другого цвѣту; рукава бывають одинакаго цвѣта съ юпкою; пояса носятъ по корсету, шитыя шелками или каменьями, по приличію платья; на шеѣ носятъ околки, или родъ воспыногъ на вздержкѣ, или съ складками изъ блондъ или изъ кружева; на грудь на дѣвають закладку или рубашечку, изъ итальянскаго или и изъ простаго флеру на вздержкѣ, а по вздержкѣ пришиваютъ блонды или кружева; рукавчики, въ два ряда, изъ блондъ, или изъ кружева, складками, перевязываются лентами, по пристойности, къ платью; голова причесывается буклями большими и маленькими, по желанію; виски же отбираются и подрѣзываются наравнѣ съ ушами; шиньонъ гладкой и конецъ его завивается буклею или шиньонъ называемый: „les cheveux pendants et bouclés“ (то есть распущенные и буклями завитые волосы); на волоса накалываютъ ленты съ перьями и цвѣтами, или флеромъ бѣлымъ или цвѣтнымъ, съ перьями же и цвѣтами, также гирлянды изъ цвѣтовъ; ленты же и перья употребляются по приличію къ цвѣту платья.

„2) Для выѣздовъ на партикулярные балы, на свадьбы и тому подобн. употребляются: сюртуки безъ фраговъ, флеровые и тафтяные полосатые съ цвѣточками и одинакихъ тафтъ разныхъ цвѣтовъ, также шитыя шелками, какъ по флеру, такъ и по тафтѣ, съ бѣлыми флеровыми юпками, какъ съ шитыми, такъ и съ простыми, и съ налейкою бѣлою и цвѣтною съ фалбалами; на шеѣ платки и рубашечки съ мужскими воротниками, флеровыя и линовыя бѣлыя и шитыя цвѣтными шелками; рукавчики такіе-жъ, какъ и къ русскому платью; пояса изъ лентъ съ концами и съ бантами, и пряжки къ поясамъ стальные, или съ каменьями; голова убирается также буклями, а на оной носятъ тюрбаны, разныхъ цвѣтовъ изъ цвѣтныхъ флеровъ, какъ полосатыхъ, такъ и одинакихъ съ перьями и цвѣтами, также и разные наволоки.

„3) Для выѣзду въ клубъ и въ воксаль употребительнѣйшія

платья суть: сюртуки съ фраками, съ высокими воротниками, узенькими и короткими и родъ турезовъ: 1) ситцевые, тафтяные и флеровые; рукавчики расшурованы ленточками; лацконы также расшурованы оными и на пуговицахъ съ пряжками стальными и съ каменьями; юбки изъ лино и по лину шитыя, какъ цвѣтными шелками, такъ и бѣлыми нитками; 2) кисейные на подкладѣ и безъ оной; 3) канифасные, шитые шелками и простые, обшиваемые кружевами, или бахромочкою, съ юпкою изъ таковой-же матеріи съ фалбалами и безъ оныхъ; 4) шемизы съ фалбалами и съ рубцами; на шеѣ платки изъ лино и рубашечки съ мужскими воротниками и обобранныя кружевомъ; пояса по пристойности платья или изъ лентъ, или нарочно тканые, шелковые, полосатые, писанные и по кисей печатные кушаки; на головѣ шляпка à la cloche (на подобіе колокола) изъ тафты и флеру, или изъ полосатой и тонкой матеріи разныхъ цвѣтовъ; къ краю вокругъ шляпы пришиваются черныя или бѣлыя блонды; другія-же употребляютъ шляпки à la Bergère (по поступечки), кои надѣваются на волосы на одинъ бокъ, съ гирляндами изъ цвѣтовъ и изъ лентъ и съ перьями“.

„Магазинъ новыхъ модъ“ 1791 г., кромѣ прозы, печаталъ и стихи. Вотъ обращикъ:

Красавицы не тщитесь
 За модой въ слѣдъ бѣжать,
 Искусствомъ не учитесь
 Натуру украшать.
 Повѣрьте, и безъ шляпокъ,
 Безъ тафты, и безъ парчей,
 Безъ лентъ, цвѣтовъ и касокъ,
 Безъ толстыхъ обручей,
 Она въ простомъ варядѣ
 Умѣетъ духъ плѣнать,
 Въ пріятномъ скромномъ взглядѣ
 Всю прелесть сохранять.

Примѣчаніе издателей: «Сіи стихи сообщены издателямъ «Магазина» отъ нѣкоторой почтенной особы».

Вотъ еще обзорніе столичныхъ модъ въ Россіи въ 1791 году:

„Кавалеры здѣшніе (въ Москвѣ и въ Петербургѣ) носятъ суконные фраки разныхъ цвѣтовъ съ длиннымъ лифомъ и со стальными пуговицами; по нынѣшнему-же, весеннему времени въ употребленіи также для фраковъ шелковыя, полосатая матеріи и англійскія полусука; на шеѣ косыночки изъ лино, батисту или кисей, обшитыя кружевомъ, или вышитыя по краямъ разными шелками, повязываются онѣ бантомъ напередѣ съ распущенными концами; жилеты шитыя по канифасу бѣлымъ и разноцвѣтными шелками; изподнее платье изъ англійской шелковой или нитаной матеріи съ узенькими полосочками, по сторонамъ онаго ставятся только по три пуговицы.

„Прическа головы обыкновенная есть: въ три булки на сторонѣ, одна возлѣ другой и широкой алевержетъ.

„Платья къ фракамъ круглыя, остроконечныя, перевязанныя лентами.

„На сихъ дняхъ появились здѣсь шелковыя половинчатыя чулки, на подобіе сапожковъ, до половины икры темнаго цвѣта, а отъ икры до колѣна бѣлыя“.

„Магазинъ Модъ“: мѣсяцъ іюнь. Въ письмѣ изъ Парижа отъ 5-го апрѣля 1791 г. корреспондентъ „Магазина“ осыпаетъ восторженными похвалами мадамъ Тейллярдъ — модную магазинщицу въ Пале-Роялѣ, изобрѣтательницу модъ для всей аристократіи. Къ прилагаемому рисунку дамскаго головного убора (представляемъ его нашимъ читателямъ въ точномъ снимкѣ съ тогдашняго рисунка), сдѣлана слѣдующая замѣтка:

„Платъе и прекрасной головной уборъ срисовалъ я за нѣсколько дней передъ симъ съ Королевы (Маріи Антуанеты), въ Тюльерійскомъ дворцѣ. Она была тогда одѣта весьма прекрасно. Черная лента на головѣ и на груди была бархатная, осыпанная брилліантами. Бюстъ походить на нее нѣсколько“.

„Магазинъ Модъ“: мѣсяцъ августъ. Парижъ, 8-го іюня 1791 г. Рисунокъ № 13 изображаетъ новомодный уборъ и платъе à la raузаппе, (по-крестьянски) поелику все уже должно сообразоваться одно другому. А именно составляютъ его: 1) чепецъ à la раузаппе (по-крестьянски) бѣлаго лино-гофре съ маленькими круглыми складками, убранной пунцовой лентою; 2) прическа головы à la cavalière (по мужскому) съ весьма толстымъ шиньономъ и мужскими локонами; 3) большія, круглыя, золотыя серьги; 4) на шеѣ бѣлый, флеровый, пышный, однако-жъ полуоткрытый, платокъ; 5) коротенькій піеро изъ бѣлаго лино à jouг (безъ подкладки) съ маленькими клиньями и бѣлыми флеровыми рукавами; все сіе обшито пунцовой лентою; 6) юпка такая-же, какъ и піеро, и 7) пунцовыя башмачки. Вотъ новѣйшее модное неглиже нашихъ молодыхъ дамъ, которое нравится по причинѣ крайней простоты своей. (См. рисунокъ).

„Пунцовый цвѣтъ есть все еще господствующій для всякой обшивки и ему соперникомъ теперь есть одно только золото, коимъ какъ малый уборъ, такъ и дамское платъе, обшивается. Недавно появилась-было здѣсь новая мода, то есть обшивать платъе чернымъ и желтымъ цвѣтомъ и оная наименована à la contre révolution (на манеръ контръ-революціи); но, по причинѣ близости ея къ фонарному столбу, была оная немножко опасна, а потому скоро опять исчезла“.